

Четыре дня пролетели незаметно. И Сюй Цинхэ пора было вступать в съёмочную группу. Только убедившись, что Пэй Шэнье и его команда вернутся в столицу сегодня к полудню, он нехотя собрал чемодан и, с грустью на душе, покинул дом.

На этот раз снимался современный детектив, съёмки проходили в пригороде Пекина, так что лететь в другой город не требовалось. Если вечером не будет сцен с его участием, можно будет даже вернуться домой и навестить малыша — Сюй Цинхэ был этим вполне доволен.

Контракт каким-то образом достал Пэй Шэнье. После утверждения роли, Вэнь Жуйчэнь связался с продюсерами, а затем вместе с Сюй Цинхэ навестил режиссёра Ло. Хотя подробных обсуждений не было, всем было понятно, что роль закреплена за ним.

Тогда у режиссёра Ло был не слишком радушный вид. В его словах сквозила угроза: если сыграешь плохо, не стесняясь, заменю.

Сюй Цинхэ был человеком с толстой кожей, а Вэнь Жуйчэнь и вовсе оставался невозмутим. Оба восприняли это спокойно, лишь после визита Вэнь Жуйчэнь похлопал его по плечу и сказал: “Удачи”.

Сюй Цинхэ только горько усмехнулся.

За последний год с лишним он ни на день не прекращал учиться.

Про анализ фильмов и говорить нечего. Он даже нанял дорогостоящего преподавателя, учителя Гао, для частных занятий. Правда, учитель Гао был строгим и сдержанным, никогда его не хвалил.

Сюй Цинхэ считал, что добился значительного прогресса. Режиссёр Цю из “Песнь северных степей” сначала тоже был строг с ним, но потом стал мягче. Хотя он до конца так и не понял — это потому что он стал лучше играть или просто потому, что они срежиссировали. Тем более та роль ему, можно сказать, пошла в руку... Хоть “Песнь северных степей” и получила хорошие отзывы, сам он всё ещё оставался ни горячим ни холодным.

С какой-то точки зрения, он, по крайней мере, не тормозил съёмочную группу.

А эта детективная драма — хороший шанс проверить себя.

Бояться — он не боялся, но волнение было вполне настоящее.

Съёмочная площадка находилась недалеко, в пределах города и Сюй Цинхэ отказался от предложения Вэнь Жуйчэня выделить ему помощника. Он сел в предоставленный компанией специально оборудованный минивэн и направился прямо на площадку.

Последние пару дней Уильям вёл себя как призрак — то появлялся, то исчезал. Сегодня, когда Сюй Цинхэ уезжал на съёмки, Уильям не пошёл с ним. Вместо него приехал высокий метис с каштаново-чёрными волосами. Говорили, что у него в жилах течёт китайская и корейская кровь. В футболке и бейсболке он в толпе совершенно не выделялся.

*

Согласно традиции, перед началом съёмок нужно зажечь благовония и принести жертву божествам. Благоприятное время для начала этой картины было назначено на три часа дня, поэтому Сюй Цинхэ пообедал пораньше и поспешил выехать.

На этот раз съёмочная группа полностью арендовала два этажа в отеле. Сюй Цинхэ, игравший вторую мужскую роль, получил отдельный номер.

Но новый телохранитель, хоть и говорил по-китайски с трудом, категорически отказался жить отдельно на другом этаже. Сюй Цинхэ не смог переубедить его и пошёл на ресепшен, чтобы поменять свой номер на другой этаж, а рядом с ним снять ещё один для телохранителя.

Когда все хлопоты были улажены, время уже подошло.

Он поспешно направился на место съёмок.

Телохранитель шёл позади на несколько шагов. Он наблюдал, как Сюй Цинхэ приподнял красную верёвку, ограждавшую площадку и проскользнул внутрь, после чего поправил кепку и растворился в толпе.

Сюй Цинхэ как раз хотел поманить его следом, но, оглянувшись, никого не увидел. Он тут же притих. Ну ничего себе, вот это профессионал.

Один из сотрудников заметил его и подошёл, чтобы проводить к площадке.

Сюй Цинхэ поспешил за ним.

Церемония ещё не началась. Персонал и актёры стояли небольшими группками, рассредоточившись по площадке. Сюй Цинхэ никого не знал, поэтому просто проходил мимо с лёгкой улыбкой и кивками.

Пробираясь сквозь толпу, он вдруг повернул голову — и встретился взглядом с немного знакомым, красивым лицом.

Сюй Цинхэ: "..."

Тот, впрочем, был весьма приветлив. Подошёл ближе и, улыбаясь, протянул руку: “Давно не виделись”.

Улыбающееся лицо не ударишь — да и к тому же вокруг были люди. Сюй Цинхэ тоже улыбнулся и пожал руку:

“Брат Сиюнь, давно не виделись”. — И с ноткой заботы добавил: “Слышал, ты всё это время восстанавливался, вот и не стал тебя беспокоить... Как здоровье, поправился?”

Да, перед ним был тот самый красавчик в светло-бежевой повседневной одежде и с бейсболкой на голове. По сравнению с тем временем, когда они снимались в “Привет, друзья”, он заметно похудел.

Шэнь Сиюнь вёл себя очень мягко: “Спасибо всем за заботу, я уже чувствую себя намного лучше. Иначе бы не осмелился вернуться в съёмочную группу. Не хочется ведь задерживать чью-то работу”.

Сюй Цинхэ с улыбкой кивнул: “Это хорошо”.

Если Шэнь Сиюня действительно тогда порезали люди Пэй Шэнье...

Тот, кого ты любишь, так обращается с тобой — и после этого ты всё ещё можешь улыбаться, глядя на соперника?

Чем больше он общался с этим человеком, тем сильнее чувствовал... в нём что-то пугающее.

К счастью, время уже подходило.

Появился сотрудник, чтобы провести церемонию: возлияние вином, подношение благовоний, разбрасывание конфетти — все эти сумбурные ритуалы были завершены, после чего вся съёмочная группа сделала общее фото. Съёмки официально начались.

Первая сцена — ожесточённая ссора между главным героем и героиней в средней части сюжета.

Только тут Сюй Цинхэ узнал, что Шэнь Сиюнь был назначен на главную роль в последнюю минуту, буквально свалился с неба.

Сюй Цинхэ выбрал этот криминальный сериал не только потому, что роль ему подходила, но и из-за режиссёра Ло.

Режиссёр Ло прекрасно снимал полицейские и детективные драмы. В прошлой жизни этот сериал действительно получил хорошие отзывы, даже несколько второстепенных актёров стали немного популярнее благодаря ему.

Но это не касалось главного героя и второго плана. Потому что в той версии на эти роли Ло пригласил уже известных актёров — их узнаваемость и так была высокой. Сериал хоть и получился успешным, но без особых всплесков интереса к этим персонажам.

Например, его нынешнего персонажа в той жизни играл опытный актёр из Гонконга, который всю жизнь исполнял злодеев. И играл-то он отлично, но у зрителей уже выработалась усталость от такого образа — эффект оказался средним.

Что касается главного героя, то тогда его играл лауреат предыдущих двух кинопремий — Оуян Сун. Говорят, что именно Ло лично его пригласил. В его актёрском мастерстве никто не сомневался, да и внешность у него — красавец, с правильными чертами, идеально подходил на роль главного героя в детективе.

А теперь посмотрите, что стало.

Главного злодея, который сначала верен, а потом предаёт, играет он сам — симпатичный молодой актёр с “мягкой” внешностью.

А главный герой — из мужественного и добропорядочного красавца превратился в утончённого и мягкого Шэнь Сиюня.

Сюй Цинхэ сам невольно почувствовал тревогу за режиссёра Ло.

Неудивительно, что, когда он пришёл к нему в гости, тот был мрачнее тучи. Из серьёзного криминального сериала в итоге получился проект, где и главный герой, и второй план — типичные “молодые красавчики”. Как тут снимать, ещё неизвестно... Любой режиссёр бы расстроился.

Неудивительно, что первой сценой выбрали любовную ссору главных героев.

Все знали: режиссёр Ло не умеет снимать романтику. Его драмы постоянно получают критику от зрителей за “деревянную” любовную линию. Начать съёмки с той сцены, в которой он слаб — своего рода жертва. Что ж, достойная смерть.

Так думал Сюй Цинхэ, да и остальные, вероятно, тоже.

Но Шэнь Сиюнь, в самом деле, не зря в прошлой жизни получал награды как лучший актёр. Несмотря на то, что с главной актрисой он виделся впервые, он сумел передать атмосферу настоящей романтической драмы.

Его взгляд, полный чувств, его выражение — в них переплетались любовь, ненависть, боль и невозможность быть вместе. Всё это было настолько достоверно, что режиссёр Ло только нахмурился и несколько раз пересматривал сценарий.

Сюй Цинхэ с настроением ученика стоял позади и сбоку от режиссёра Ло, наблюдая за ним. Видя, как тот часто перелистывает сценарий, он подумал, что тот, наверное, не может запомнить реплики и сюжет. До тех пор, пока не услышал, как Ло вполголоса пробормотал продюсеру: “Я теперь, что, и мелодрамы снимать умею? Может, и правда заняться этим делом?”

Продюсер в ответ закатил глаза: “А тебе-то какое дело? Это актёры хорошо играют”.

Режиссёр Ло: “...”

Сюй Цинхэ едва не рассмеялся вслух.

В этот момент как раз дошла очередь до эмоциональной сцены главной героини. Она с силой разбила стакан, и внимание всех тут же переключилось на неё.

После окончания сцены Шэнь Сиюнь вместе с актрисой подошли к камере посмотреть результат.

Посмотрев...

Режиссёр Ло сказал: “Очень хорошо, переходим к следующей сцене”.

Но Шэнь Сиюнь попросил ассистента перемотать обратно до одного момента, указал на кадр и сказал режиссёру: “Режиссёр Ло, вот здесь — мы с Вань Вань слишком уж увлеклись. Думаю, в этом месте надо чуть сдержаннее, так больше будет соответствовать характеру персонажей... Если по времени не поджимает, давайте переснимем?”

Режиссёр Ло: “...Хорошо”.

Сюй Цинхэ удивлённо посмотрел на Шэнь Сиюня.

Он знал, что у того неплохая актёрская игра, но... как бы это сказать... он думал, что этот парень пришёл в съёмочную группу исключительно ради того, чтобы досаждать ему.

А выходит, Шэнь Сиюнь вовсе не просто наивный романтик?

По настоянию Шэнь Сиюня сцену переснимали ещё четыре-пять раз. Получившийся результат режиссёр пересматривал снова и снова, потом даже потащил продюсера мечтательно

обсуждать своё светлое будущее в мире мелодрам.

Продюсер его хорошенько отругал и только тогда тот временно выкинул эту мысль из головы.

Съёмки этой сцены закончились почти к половине восьмого. Все собрали вещи и вернулись в гостиницу.

Всё-таки это был первый съёмочный день. И съёмочная группа заранее заказала столы — сегодня был банкет по случаю начала съёмки.

Сюй Цинхэ, разумеется, тоже пошёл. Как актёр второй главной роли, он даже должен был сидеть за главным столом вместе с режиссёром, продюсером, а также Шэнь Сиюнем.

После того, как он увидел Шэнь Сиюня днём, тут же отправил кое-кому сообщение. Но до сих пор не получил ответа — то ли тот в самолёте, то ли занят.

Как только Сюй Цинхэ вернулся в гостиницу и ещё не успел сесть, пришло сообщение.

[Пэй: Понял]

Сюй Цинхэ тут же спросил, где он находится — малыш вот-вот собирался спать.

[Пэй: ...]

[Пэй: Локация: Башня Си Хэ]

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул. Он уже собирался спросить про ситуацию с Шэнь Сиюнем, как вдруг кто-то похлопал его по плечу.

“Всё ещё в телефоне? Режиссёр зовёт тебя сесть”.

Сюй Цинхэ поспешно убрал телефон: “Хорошо, спасибо, сестрёнка Вань Вань”.

Эта яркая красавица с длинными прямыми волосами и лёгким нюдовым макияжем — и была главной героиней их дорамы, Сун Ваньвань.

Она улыбнулась Сюй Цинхэ и прошла вперёд, села рядом с продюсером.

Режиссёр Ло и продюсер сидели рядом, на почётных местах. По одну сторону от них — Сун Ваньвань и Шэнь Сиюнь. В этот момент все четверо смотрели в сторону Сюй Цинхэ.

Он поспешил подойти и сел на указанное место — рядом с Шэнь Сиюнем.

Помимо них за столом сидели несколько опытных актёров, второй режиссёр, продюсерский контролёр, оператор-постановщик и другие члены команды — стол был полностью занят.

Главный и второй мужские роли сидели рядом — вполне ожидаемо. Сюй Цинхэ слегка помедлил и, не привлекая внимания, чуть отодвинул свою посуду в сторону.

Шэнь Сиюнь, казалось, ничего не заметил — он с улыбкой беседовал с уважаемыми коллегами.

Сюй Цинхэ понимал, что его статус пока не тот, чтобы вступать в разговор, поэтому молча и скромно сидел, прислушиваясь. Когда подали чай, он сам взял на себя заботу о разливе — положил телефон на стол, встал и стал наливать чай присутствующим уважаемым людям.

Режиссёр Ло, казалось, удивился, взглянул на него пару раз, а потом обратился ко всем: “Завтра с утра съёмка, пить не будем. Вот когда отснимем всё — тогда и отпразднуем как следует!” — Он поднял чашку с чаем: “Я пью чай вместо вина. Пусть у нашей “Подпольной игры” будут высокие рейтинги и громкий успех!”

Все дружно поддержали:

“Пусть у “Подпольной игры” будут высокие рейтинги и бешеный успех!”

Сюй Цинхэ повторил за всеми, осушил чашку чая, тут же снова налил воду в чайник и обошёл стол, подливая уважаемым коллегам.

Когда вернулся на своё место, начали подавать еду.

Режиссёр Ло посмотрел на них и, приподняв чашку, с намёком сказал:

“Неважно, по какой причине каждый из вас присоединился к “Подпольной игре”, давайте в ближайшее время все вместе постараемся”.

Все снова подняли чашки.

“Само собой”.

“Вместе к цели!”

Сюй Цинхэ допил чай и снова поднялся, чтобы продолжить разливать.

Режиссёр Ло уже не выдержал: “Поставь ты чайник на стол, кто захочет пить — сам нальет”.

Сюй Цинхэ: “...Ага”. — Тут же сел обратно.

Сидящий по другую сторону от него актёр — опытный, лет под пятьдесят — с улыбкой пошутил: “Режиссёр Ло переживает за свой бюджет. Взял актёра на вторую главную роль, а тот тут как официант суетится — убыток сплошной”.

Режиссёр на секунду замер, хмыкнул: “А то как же”.

Сюй Цинхэ смущённо почесал нос, промолчал.

На самом деле, гонорар за эту драму у него почти не отличался от обычного второстепенного актёра... Он вообще сюда, скорее, “вошёл с вложениями”, так? Даже не знал, сколько Пэй Шэнь вложил в этот проект.

Тем временем режиссёр Ло обернулся и крикнул за соседний стол, где сидели другие сотрудники: “А где кола? Апельсиновый сок? Не пьём алкоголь, так зачем нас чаем поить, будто водой из-под крана? Совсем уж”.

Тут же кто-то ответил: “Есть-есть, сейчас принесём!”

Режиссёр только тогда успокоился, повернулся обратно, взялся за палочки и начал есть, вполголоса болтая с остальными.

Кроме нескольких главных актёров, все за этим столом давно были знакомы, так что разговор быстро перешёл на закулисные сплетни: у кого сериал вот-вот завершится, кто застрял на этапе цензуры и теперь с ума сходит на монтаже; кого посреди съёмок заставили включить нового персонажа по прихоти инвесторов...

Сюй Цинхэ слушал с живым интересом.

До тех пор, пока Шэнь Сиюнь неожиданно не положил ему на тарелку кусочек мяса.

Сюй Цинхэ замер с поднятыми палочками и поднял глаза на него.

Шэнь Сиюнь показал ему палочками: “Общие”, — а затем положил кусок мяса и себе, только после этого убрал палочки и с вежливой улыбкой сказал: “Не напрягайся так. Я же не собираюсь тебя съесть, верно?”

Сюй Цинхэ бросил взгляд на этот кусочек мяса, с трудом сдержал порыв смахнуть его со своей

тарелки и вежливо сказал: “Как-то неловко, что вы мне положили... Вы слишком любезны”.

Шэнь Сиюнь ответил:

“Мы ведь уже второй раз работаем вместе, не надо это постоянное “вы”, слишком формально”.

“Вы же старший коллега, всё правильно”.

Тут кто-то не выдержал:

“Вы ж вроде уже снимались вместе? Почему ведёте себя так, будто первый раз друг друга видите?”

Сун Ваньвань рассмеялась: “Да что там — не только работали вместе, но и слухи были, что встречаются”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Шэнь Сиюнь: “.....”

За столом в основном сидели люди в возрасте, интернетом особо не пользовались, зато теперь заметно оживились.

“Слухи? Про них?”

“Ай-ай-ай, так вот почему они тут разыгрывают “мы незнакомы”!”

“Это правда были слухи? Или там действительно что-то было?”

Режиссёр Ло, однако, нахмурился. Его взгляд метался между Сюй Цинхэ и Шэнь Сиюнем, в конце концов остановившись на последнем.

Он сказал: “Я не люблю всякие мутные отношения в съёмочной группе. Если это повлияет на работу, я выкину вас обоих”.

Шэнь Сиюнь слегка скованно: “Нет, вы неправильно поняли. Между нами с ним ничего нет...”

В этот момент лежащий слева от него телефон резко завибрировал.

Он машинально бросил взгляд и замер.

Сюй Цинхэ тоже как раз посмотрел вниз и едва не поседел на месте.

Он мигом схватил телефон и прижал к груди, натянуто улыбнулся: “Простите, я...” — Он бросил взгляд на внезапно помрачневшего Шэнь Сиюня, внутренне махнул рукой: “Мой парень звонит, извините, я на минутку отойду”.

Все за столом: “!”

Их взгляды синхронно уставились на Шэнь Сиюня, лицо которого моментально вытянулось.

Присутствующие мысленно: Кажется, запахло драмой... и крепкой, сочной мелодрамой!

Но Сюй Цинхэ было уже не до этого. Он с телефоном прижатым к груди быстро поклонился, встал и вылетел из зала.

Он прошёл по коридору до самого конца, убедился, что вокруг никого, никаких дверей, нигде не прячется глаз, и только тогда, не глядя на имя в контактах, с размаху нажал на кнопку “ответить”.

“Что, чёрт побери, за хрень ты у меня в телефоне себе в подпись поставил?!” — Сюй Цинхэ сдерживал голос, но практически рычал. Наверное, это было тогда, на съёмках “Песнь северных степей”, когда он только что сменил телефон, и этот гад выскочил со своим номером — он же тогда чуть не взорвался от злости! Как он вообще умудрился это забыть?! Проклятье!!

На другом конце провода повисла пауза, затем раздался спокойный голос: “Что за хрень?”

“В моём телефоне! Твой номер!!”

Пэй Шэнье спокойно: “Ага, и что?”

“Не прикидывайся! Ты понимаешь, что чуть меня не угробил?! У тебя вообще совесть есть?! Подписать себя “Муж” — это нормально по-твоему?!”

“Зайка”.

Сюй Цинхэ: “...”

Сюй Цинхэ: “Пошёл ты!”

“Бах!” — он с грохотом сбросил звонок.

*

Комментарий автора:

Пэй Шэнье: Жена только что назвала меня мужем ^-^

Сюй Цинхэ: Отвали! (□□Д)□

<http://bllate.org/book/15131/1337260>